

А.В. НОСКОВА, Е.И. КУЗЬМИНА

СОЦИАЛЬНАЯ МОБИЛЬНОСТЬ В ТРУДАХ ВЕДУЩИХ СОЦИОЛОГОВ ФРАНЦИИ XX в.

НОСКОВА Антонина Вячеславовна – доктор социологических наук, профессор кафедры социологии Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России (a.noskova@inno.mgimo.ru); КУЗЬМИНА Елена Игоревна – аналитик, аналитическое агентство «Смыслография» (helen.i.kuzmina@gmail.com). Обе – Москва, Россия.

Аннотация. В статье обсуждается вклад крупных французских социологов, преимущественно второй половины XX в., в развитие теории и практик эмпирических исследований социальной мобильности. Авторы поясняют, что французская социология мобильности слабо представлена российским социологам. Этот факт определяет востребованность данной статьи. Структура текста отражает связь эволюции взглядов французских социологов на социальную мобильность с меняющимся социальным контекстом французского общества. Статья начинается с описания зарождения теории социальной мобильности в социолого-демографической концепции А. Дюмона. Далее авторы анализируют формирование исследовательского подхода к межпоколенной мобильности М. Брезара и Д. Берто. В последней части статьи акцент сделан на образование как фактор мобильности в исследованиях П. Бурдьё, Ж.-К. Пассрона, Р. Будона. Показано, что в результате проведенных исследований французские социологи пришли к оригинальным выводам, ломающим социальные и научные стереотипы о подвижности французского общества и жизненных шансах индивида, о факторах неравенства, о семье и школе как о социальных лифтах. Заключает статью вывод о многогранности и динамизме французской социологии мобильности, о ее практической ориентированности и связи с общественными запросами.

Ключевые слова: французская социология • социальная мобильность • межпоколенная мобильность • образовательная мобильность • семья • школа • неравенства • жизненные шансы

DOI: 10.31857/S013216250004590-2

Введение. Социальная мобильность стала предметом научного анализа в начале XX в. – в период завершения перехода западных обществ от традиционализма к современности. У истоков изучения мобильности стоял П. Сорокин; классиками данного направления стали представители англо-американской социологии: С. Липсет, Р. Бендикс, Р.Н. Хаузер, Д.Л. Фетерман, Дж. Голдторп и др. [Черныш, 2005: 10–11], С. Сьюэл, Б. Дункан, П.М. Блау [Cuin, 1995: 34]. Влиятельные британские социологи нашего времени выносят тему социальной мобильности в центр социологической проблематики. Дж. Голдторп в своих работах (напр.: [Goldthorpe, Jackson, 2007]) неоднократно отмечал, что в Англии социальная мобильность стала одной из центральных тем научной и политической дискуссии. Дж. Урри провозгласил новую парадигму социальных мобильностей, посредством которой можно точнее описать и проанализировать современную социальную реальность [Урри, 2012].

В наши дни изучение мобильности – важная ниша социальных исследований ученых разных стран, в том числе и российских специалистов, о чем свидетельствуют масштабные исследования и публикации по данной теме (см., напр.: [Ястребов, 2016; Семенова, 2016; Черныш, 2005]). Известность у отечественных социологов получили преимущественно работы англо-американских специалистов (см., напр.: [Николаенко, 2014; Ястребов, 2016]), что приводит к некоторой односторонности освещения проблемы. С нашей точки зрения, большой вклад в изучение мобильности внесен и социологами Франции. Однако в силу ряда обстоятельств, в частности, из-за языкового барьера, для широкого круга

российских социологов пласт французских исследований мобильности, ставший мировой научной классикой, остается за гранью известного. При этом, как отмечают специалисты, подходы французов особо значимы для отечественной социальной науки (см.: [Гофман, 2014; Гадеа, 2011]) – нас связывают сходство научных традиций, общность взглядов на многие социальные вопросы, социокультурные и исторические нити. Именно эти факты придают актуальность предмету данной статьи, цель которой – компенсировать дефицит научной информации в России об исследованиях крупных французских ученых в области социальной мобильности. Эволюция взглядов на *мобильность, как характеристику структурной открытости общества*, анализируется в связи с «поворотами» в социальной теории и меняющимся социальным контекстом французского общества. Статья написана с опорой на оригинальные тексты о мобильности французских социологов, а также на аналитические комментарии к их работам.

Социальная капиллярность Арсена Дюмона – истоки теории социальной мобильности. Во Франции тема мобильности долгое время была на периферии пространства социальных наук, отсутствовал активный интерес к изучению социальной подвижности. Шарль-Анри Кюэн, заслуженный профессор, ныне работающий в университете Бордо и Центре Эмиля Дюркгейма, объясняет этот факт двумя обстоятельствами [Cuiñ, 1995]. Во-первых, различием между американской и французской научными школами социологии, доминированием в последней подходов, основанных на социологизме Э. Дюркгейма. Во-вторых, внешними по отношению к социальной науке причинами – национальными особенностями французского общества. Французская демократия, пропагандирующая идеалы гражданского равенства и свободы, в первую очередь ориентировала на равенство всех перед законом и обращалась к концепту «гражданственности». В США исторически артикулировалось равенство возможностей, а эталоном социального развития стали принципы меритократии и культ «self-made man» [Штомпка, 2005: 375]. В таком социально-идеологическом контексте парадигма социальной мобильности органично вписывалась в научное и общественное сознание, в функционирование социальных институтов. Используя социологическую методологию Дюркгейма, Кюэн утверждает, что в легитимации социального порядка институт образования во Франции выполняет практически ту же функцию, что и *идеология мобильности* в США [Cuiñ, 1995: 35, 44].

Зарождение теории социальной мобильности во Франции связано с именем демографа А. Дюмона. Он анализировал причины снижения рождаемости в обществах, достигших высокого уровня цивилизационного развития. Главным образом его беспокоила неблагоприятная демографическая ситуация во Франции и возможность противодействовать депопуляции страны. В книге «Депопуляция и цивилизация» он объяснил демографическую стагнацию с помощью теории социальной капиллярности – *закономерного* процесса восходящего движения (подъема) людей от исходных социальных позиций к более высоким статусам, сопряженного с улучшением условий их жизни [Dumont, 1890: VI], что впоследствии стало именоваться мобильностью. Его книга, изданная в 1890 г., на 37 лет опередила выход работы П. Сорокина «Социальная мобильность». Как и П. Сорокин, А. Дюмон анализировал социальную капиллярность в масштабах всемирной истории, что позволило ученому сделать вывод о существовании универсального закона капиллярного притяжения, объясняющего ход человеческой истории: геополитическое возвышение одних народов и поражение других, смену политических систем, завоевание новых территорий и т.д. Согласно этой теории, именно капиллярное притяжение толкало варваров к покорению цивилизованных народов [Dumont, 1890: 147].

В то же время социальная капиллярность – это «социальный факт», т.е. внешний регулятор поведения человека. Универсальное стремление человека к повышению своих функций в обществе и к улучшению условий жизни задано самим обществом [Béjin, 1989: 1024]. В условиях трансформирующейся политической и социальной реальности общественное давление в этом направлении усиливается, а индивид пытается преуспеть и возвыситься во всех сферах общественной жизни, что создает среду для роста

человеческого индивидуализма [Dumont, 1890: 322–323]. Однако есть факторы, сдерживающие мобильность. Одним из главных препятствий к социальному подъему являются дети [Béjin, 1989: 1024]. А. Дюмон пришел к смелым, даже парадоксальным для своего времени, социальным идеям. Он высказал предположение, согласно которому люди, развиваясь и уходя от природы к цивилизации, не хотят иметь много детей, и как только у европейцев появляются соответствующие нормативные условия и материальные возможности, они начинают ограничивать рождаемость [Béjin, 1989: 1021; Dumont, 1890: 365]. Дюмон доказывал существование связи мобильности с современными социально-демографическими тенденциями: с усилением воздействия на людей эффектов капиллярности рождаемость падает, а индивидуализм растет [Dumont, 1890: 130]. Помимо теоретических выводов Дюмон предложил развернутую систему экономических, политических и социальных мер по демпфированию деструктивных для воспроизводства населения Франции эффектов социальной капиллярности. В частности, он обратился к идее солидарности всех граждан страны как обязательному условию решения новых социальных проблем [Dumont, 1890: 389], в том числе демографических, призывал к развитию класса мелких собственников, так как посредством частной собственности можно «привязать» человека к земле и создать экономический барьер социальной капиллярности [Dumont, 1890: 404] и т.д. Актуальность сохраняет его посыл, согласно которому *решение демографической проблемы в обществах с высоким уровнем мобильности – это системная деятельность, затрагивающая практически все сферы общественной жизни: личного идеала, эстетики, политики, экономики, социальных отношений, религии, науки и т.д.*

Межпоколенная мобильность в исследованиях М. Брезара и Д. Берто. Следующий этап в изучении социальной мобильности соотносится с новым витком развития французской социологии после Второй мировой войны [Массон, 2014], сопровождавшимся «разрывом» нового поколения французских исследователей с «дюркгеймианством» и их «погружением» в американскую социальную науку [Гадеа, 2011: 73]. Сближение исследовательских траекторий ученых двух стран расширило предметное поле французской социологии – социальная мобильность стала важным исследовательским направлением в социальных науках. Как и американцы, французы в послевоенные годы ориентировались на изучение межпоколенной и профессиональной мобильности, рассматривая эти вопросы в их связи с социальной структурой общества. О конвергенции подходов свидетельствует первое крупномасштабное эмпирическое исследование межпоколенной мобильности, проведенное Национальным институтом демографических исследований (INED) в 1948 г. Через два года, в 1950 г., об этом исследовании вышла статья руководителя проекта М. Брезара «Социальная мобильность и размер семьи» [Bresard, 1950]. Несколько слов о методологии исследования. Под социальной мобильностью Брезар понимал изменения положения индивида по сравнению с его происхождением, то есть по сравнению с социальным положением отца и иных родственников [Bresard, 1950: 538]. Для исследования социальной подвижности французского общества было опрошено 3076 работающих мужчин в возрасте 18–50 лет. Они сообщали информацию о возрасте, семейном положении, об образовательном статусе, количестве братьев и сестер и порядке их рождения, профессии, владении недвижимостью, автомобилем, телефоном, найме прислуги для работы по дому, месте жительства. Помимо информации о членах своих нуклеарных семей респонденты делились сведениями о семьях своих отцов и дедов [Bresard, 1950: 565]. Задавались открытые вопросы о мотивах выбора профессии и об ее преимуществах. Дизайн анкеты позволил окунуться на семьдесят лет вглубь семейных историй и собрать данные по трем поколениям родственников, в общей сложности о 22 460 людях.

При обсуждении полученных результатов ученые столкнулись с рядом сложных методологических проблем, в частности, с актуальным до сих пор вопросом о параметрах сравнения положения родителей и детей (см., напр.: [Панфилова, 2016: 222]), а также с вопросом о выделении больших социальных страт, посредством которых можно валидно описать социальную структуру и феномен межпоколенной мобильности. Для дифференциации

больших социальных групп были предложены три критерия – внешние показатели уровня жизни, уровень образования, средний возраст профессиональных групп [Bresard, 1950: 535]. На их основе были выделены восемь социально-профессиональных страт.

Несмотря на заимствование подхода к изучению межпоколенной мобильности у американских социологов, М. Брезар сохранил связь с наследием А. Дюмона и на эмпирическом материале проверил его гипотезу *о влиянии числа детей в семье на социальную мобильность* [Bresard, 1950: 533]. Семьи, разделенные по числу детей на семьи с 1–2 ребенком и 3 и более детей, распределялись в зависимости от изменения своего статуса на семьи с восходящей мобильностью, с нисходящей и со статичной социальной позицией. Самой статистически большой группой вне зависимости от числа детей оказались семьи со стабильным статусом. Применяя методику стандартизированных процентов, ученый показал, что число детей по-разному влияет на восходящую и нисходящую мобильность. Восходящая мобильность слабо связана с числом детей в семье. Однако дети из семей с большим числом детей чаще опускаются вниз по социальной лестнице, чем из малодетных семей [Bresard, 1950: 548]. Другой аспект исследования – изучение связи уровня образования как фактора мобильности и числа детей. В качестве индикатора уровня образования Брезар использовал количество лет, потраченных на обучение. Была выявлена закономерность: для всех категорий населения, кроме представителей интеллектуальных профессий, продолжительность обучения снижается с увеличением размера семьи [Bresard, 1950: 553].

В целом, результаты исследования обнаружили жесткую структурированность и слабую межпоколенную и брачную подвижность французского общества середины XX в. Социально-профессиональное распределение внутри поколения детей мало отличалось от поколений родителей и прародителей. По большей части дети оставались в той же социально-профессиональной среде родителей, а также женились на женщинах из «своего круга». Почти каждый третий опрошенный (29%) в качестве основного мотива выбора своей профессии указывал на семейную традицию, ориентацию на профессию отца [Bresard, 1950: 550].

Расширение проблематики исследования межпоколенной мобильности во Франции пришлось на 1960-е гг. – время социальных, структурных и культурных перемен в жизни французского общества, вызванных динамичной урбанизацией, активным развитием молодежной контркультуры, протестной активностью студентов [Смирнов, 2001: 267]. На этой социальной волне интерес к вопросам социальной мобильности усилился.

В 1964 г. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции запустил лонгитюдное исследование «Образование – профессиональная квалификация», которое проводится и в наше время. В первые годы данные этих регулярных опросов использовались экономистами и сотрудниками статистических служб, однако впоследствии ими заинтересовались социологи. В конце 1960-х гг. к ним обратился сотрудник Центра европейской социологии, известный французский социолог Д. Берто. Эмпирическая база обещала решить задачи определения сущностных параметров *социальной мобильности: является ли она структурным феноменом, т.е. порождается преимущественно распределением населения и сдвигами в социально-профессиональной, поселенческой структуре общества, или же определяется личными достижениями индивидов* [Cuin, 1995: 49]. В одной из первых публикаций по данной проблеме – в статье «Об анализе таблиц социальной мобильности» [Bertaux, 1969] – Д. Берто разработал методологию анализа количественных данных, отражающих социальные перемещения индивидов, взяв за основу дихотомию понятий структурной и чистой (*nette*) мобильностей, которые, как он пишет, ранее в большей степени использовались как теоретические концепты [Bertaux, 1969: 449]. Уделив особое внимание фактору распределения индивидов внутри профессиональной структуры общества, Берто показал, что подвижность французского социума в большей степени зависела от структурных факторов [Cuin, 1995: 49].

Впоследствии Берто вместе со своими коллегами обратился к качественному методу исследования межпоколенной мобильности – изучению истории семьи [Берто,

Берто-Вьям, 1992: 58]. Была сделана попытка «реконструировать перспективную “семейственность” (преемственность)» и показать, что «статус социальный, в отличие от профессионального, является атрибутом семейных групп, а не изолированных индивидов» [Берто, Берто-Вьям, 1992: 132]. Использование качественной методологии позволило раскрыть механизм изменения «пространства возможностей» разных поколений под влиянием социальных факторов. Прослеживая семейные траектории как межпоколенные трансмиссии профессионального и материального капиталов, ученые доказали существование явной зависимости профессионально-статусных смещений в цепочке поколений от развития экономических отношений [Берто, Берто-Вьям, 1993: 133], т.е. был подтвержден вывод о влиянии структурных факторов на межпоколенную мобильность.

Мобильность и образование: Бурдьё – Пассрон – Будон. В 1960-е гг. формировалось еще одно исследовательское направление на стыке социологии образования и социологии мобильности, актуальное своим критическим взглядом на систему образования страны. Научно-практическую значимость имело обнаружение взаимосвязи образовательной и социальной мобильности.

Влиятельные французские социологи П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрон, исследуя функционирование французской системы образования [Бурдьё, Пассрон, 2007: 13], столкнулись с противоречивым фактом: школа, декларируя свою функцию социального лифта, в действительности не предоставляла равных шансов ученикам. Этот вывод распространялся на процесс обучения и успеваемость, а также на образовательную мобильность – *продолжение учебы на более высоких ступенях образования*. В исследованиях начала 1960-х гг. они предвосхитили протестные лозунги студенческих волнений весны 1968 г. против существующей системы образования, укореняющей классовую дифференциацию [Смирнов, 2001: 269]. В одной из первых публикаций на эту тему – «Наследники. Учащиеся и культура» – они описывали высшее образование как институт воспроизводства социального неравенства и институциональную помеху социальной мобильности. Используя большой массив социологических и статистических данных [Bourdieu, Passeron, 1964: 7], ученые исследовали факторы, влияющие на шансы «преуспеть» в рамках системы образования, а также латентные переменные, скрывающиеся за корреляцией между социальным происхождением и успехами в учебе.

Отправной точкой исследования стал статистический факт неравномерной представленности выходцев из различных социальных классов в системе высшего образования Франции [Bourdieu, Passeron, 1964: 11]. Но образовательное неравенство не сводилось к этому факту – социальная дифференциация продолжает проявляться в пространстве самого университета. Воспроизводство неравенства в образовательной системе проходит в несколько этапов. Первым этапом становится неравный доступ к поступлению в высшие учебные заведения, который интерпретируется как *наличие неравных шансов у выходцев из различных социальных классов на получение высшего образования*. Дети из обеспеченных семей имеют больше возможностей на образовательную мобильность. Приведены статистические данные, согласно которым представители низших социальных классов имели менее пяти шансов из ста поступить в высшие учебные заведения, тогда как шансы молодых людей из семей чиновников и работников свободных профессий увеличивались до шестидесяти и даже восьмидесяти из ста [Bourdieu, Passeron, 1964: 12]. На втором этапе неравенство воспроизводится в процессе обучения. Принципиально важно, что выходцы из привилегированных социальных классов – *«наследники»*, как их маркируют ученые, – *имеют больше шансов на успешное получение образования в высшем учебном заведении*. По мнению социологов, объяснить такой вид неравенства невозможно исключительно с помощью социально-экономических детерминант [Bourdieu, Passeron, 1964: 19]. Большую роль играют различия в культурном капитале студентов – *та латентная переменная, которая лежит между социальным положением и успехами в обучении*. Культурный капитал, который несет в себе отпечатки материального положения индивидов, обуславливает их отношение к образовательному процессу, успехам, своим жизненным шансам,

мобильности [Bourdieu, Passeron, 1964: 7]. Так, студенты демонстрируют приверженность к определенному социальному классу, в частности, по владению определенным культурным капиталом, неким культурным кодом, маркирующим социальные слои общества, например, в том или ином виде досуга, выбираемом представителями разных социальных классов, в их отношении к искусству, театру [Bourdieu, Passeron, 1964: 33]. Таким образом, происходит своеобразное «укоренение» существующего социального порядка.

Чтобы проникнуть в суть образовательного процесса и лучше понять механизмы блокирования мобильности, П. Бурдьё и Ж.-К. Пассрон в поздней работе «Воспроизводство: элементы теории системы образования» представили образование в виде суммы переменных: педагогическое воздействие, педагогический авторитет, педагогический труд, школьный авторитет, система образования, школьный труд. Они пишут, что «не замечать, что категории студентов, выделенные по критериям социального происхождения, пола или предыдущих мест учебы, прошли через неравный отбор на предыдущих этапах своего обучения, – значит не дать себе возможности до конца понять все переменные, на которые указывают эти критерии» [Бурдьё, Пассрон, 2007: 78]. В анализе факторов, дифференцирующих классы в процессе обучения, большое внимание уделено базовой составляющей культурного капитала – языковому капиталу. Студенты низших классов подвергаются «самой строгой селекции, и именно по критерию языковой компетенции» [Бурдьё, Пассрон, 2007: 78].

Фактически в этой работе закрепляются выводы прошлых исследований системы образования. Однако здесь ученые в большей степени выходят на макросоциальные обобщения, лежащие за рамками социологии образования. Теперь школа становится не только институтом, способствующим «укоренению» существующих социальных статусов, но структурой, служащей воспроизводству доминирующих классов и их интересов: педагогическое воздействие, являющееся продуктом рынка [Бурдьё, Пассрон, 2007: 41], служит ретранслятором доминирующей культуры. Более того, благодаря функционированию системы образования происходит безболезненная легитимация существующего социального порядка, «господствующей идеологии легитимной культуры как единственно истинной, т.е. универсальной, культуры» [Бурдьё, Пассрон, 2007: 53].

Идеи о связи системы образования и социальной мобильности развивал и известный французский социолог Р. Будон. Однако он занял альтернативную исследовательскую позицию. Изучая школьную систему, Будон вступил в полемику с П. Бурдьё по поводу непосредственного и исключительного влияния системы образования на социальную мобильность индивидов. Методологию и результаты исследования, находящегося в фокусе социологии и экономики образования, он представил в книге «Неравенство шансов. Социальная мобильность в индустриальных обществах» (1973). Эта работа богата обширным эмпирическим материалом, который проанализировал Будон, строя различные математические модели, а также оригинальными теоретическими находками.

Во французской научной традиции Будон и Бурдьё считаются ключевыми фигурами двух противоположных методологических парадигм: методологического индивидуализма (Р. Будон) и холизма (П. Бурдьё). В подтверждение данного тезиса приведем мысль политолога Нонны Майер о научном противостоянии этих мэтров французской социологии. В статье, посвященной работе Будона «Неравенство шансов», Майер пишет, что «неравенство шансов» представляет собой своеобразное «орудие войны», направленное против Бурдьё и Пассрона и их социологии, называемой «социологией денонсации» [Mayer, 1974: 1268]. Будон, в свою очередь, исходил из того, что на формирование социальной структуры совместно влияют и структурные факторы, и индивидуальные действия (выборы), и характеристики индивидов. По мнению Р. Будона, факторы, оказывающие влияние на социальную мобильность, нельзя рассматривать разрозненно – они все связаны друг с другом [Boudon, 1985: 38]. Именно ориентация на «факторные» теории (теории Дарендорфа, Липсета и Бендикса, Зеттенберга), полагает Будон, становится причиной кризиса теории социальной мобильности [Boudon, 1985: 36]. Р. Будон говорит о необходимости

уходить от факторных к системным теориям [Boudon, 1985: 38]. Образцом системной теории он считает интегральный подход П. Сорокина, в котором социальная мобильность не вызвана суммой факторов, но является продуктом, включающим в себя одновременно все факторы и переменные.

Методологической основой изучения образования и социальной мобильности у Р. Будона становится системный анализ [Boudon, 1985: 27] и позитивистский подход Дюркгейма [Hugon, 1975: 442]. Выстраивая концептуальный замысел исследования, Будон отталкивался от так называемого «парадокса Андерсона» [Boudon, 1985: 43], согласно которому в индустриальных обществах уровень образования может иметь очень слабую связь с социальной мобильностью [Boudon, 1985: 43]. Этот феномен был обнаружен в 1961 г. американским социологом и экономистом Чарльзом Арнольдом Андерсоном. Тем не менее на основе результатов исследования [Boudon, 1985: 50], Будон зафиксировал концентрацию дипломов о высшем образовании в среде более привилегированных социальных групп. Социолог задается вопросом, насколько корректно в данном случае утверждать, что именно уровень образования влияет на социальный статус и социальную мобильность. По мнению Будона, это не совсем так. Апеллируя к положениям интегральной социологии П. Сорокина, Р. Будон выдвинул гипотезу, согласно которой неравенство шансов и социальная мобильность (ее отсутствие) являются в значительной степени не продуктом функционирования школьной системы, а результатом индивидуальных решений и социальных ситуаций, в рамках которых эти решения возникают [Cuin, 1995: 54].

«Неравенство шансов» стала классической работой для социологии неравенства в образовании и образовательной мобильности. Спустя 27 лет на ее основе вышла книга «Аксиоматика неравенства шансов». Это коллективный труд трех ученых, работающих в рамках парадигмы методологического индивидуализма: Р. Будона, А. Массо и Ш.-А. Кюэна [Boudon et al., 2000: 1]. Данное исследование призвано, по мнению самих авторов, «навести некоторый порядок в вопросе образовательного и социального неравенства». В «Аксиоматике неравенства шансов» Р. Будон подводит некий итог своим работам, посвященным неравенству и мобильности в системе образования. В книге показано, что неравенство шансов в образовании является одной из постоянных и актуальных проблем в богатых странах [Boudon et al., 2000: 9]. Неравенство нельзя измерить одной цифрой, поскольку шансы поступления на каждую ступень образования варьируются. При этом неравенство шансов связано не только с социальным статусом родителей, но и их уровнем образования, с их «дипломами», как говорит автор. Будон задается вопросом, что влияет на успешность в школе и на выбор дальнейшей траектории – обучаться дальше или нет [Boudon et al., 2000: 21]. На основе данных статистики он выявил связь происхождения индивида и его ориентации на продолжение обучения на более высокой ступени – образовательную мобильность. Данная связь слаба для категории учеников с высокой успеваемостью, но с понижением успеваемости усиливается [Boudon et al., 2000: 17]. Более того, ориентации семей на достижение ребенком определенного образовательного и профессионального статуса, а также стратегии повышения своего статуса самих молодых людей напрямую зависят от текущего социально-профессионального статуса членов семьи. Так, учитель начальной школы будет доволен, если его сын станет учителем средней школы, однако такое положение дел может не удовлетворить преподавателя вуза [Boudon et al., 2000: 18].

Согласно выводу Будона, на неравенство в образовании влияет главным образом комбинация двух факторов: институционального и психологического. Вся образовательная система (начиная с младшей школы и заканчивая высшим образованием) должна предоставлять выбор ученикам. При этом важно учитывать индивидуальные решения человека и его семьи, которые, как правило, принимаются с опорой на текущий социо-профессиональный статус [Boudon et al., 2000: 30]. Другой ключевой вывод касается политики в сфере образования и социальной политики в целом – изменения педагогического характера в системе образования не окажут должного влияния на выравнивание шансов на престижное образование представителей разных классов. Чтобы уменьшить

неравенства и усилить образовательную мобильность, необходимо снизить социальный и экономический разброс населения. По всей видимости, этот вывод актуален не только для Франции, но и для социальной сферы нашей страны.

В заключение отметим специфику подхода французских социологов к исследованию социальной мобильности. Влияние национального социального контекста, бесспорно, прослеживается в постановке исследовательских задач и формировании направлений изучения социальной мобильности. Принимая во внимание актуальные требования и проблемы своего общества, французские ученые смогли создать ориентированную на общественные запросы, действенную теорию социальной мобильности. Постановка задач, методология и результаты исследований социальной мобильности французских социологов сформировали уникальный национальный исследовательский стиль. Каждое из описанных исследований – это *новая страница в книге мировой социологии мобильности, описывающая новую грань этой сложной проблемы*. Полученные эмпирические результаты сломали ряд научных и социальных стереотипов относительно функций социальных институтов и воспроизводства социального неравенства. Наследие мэтров французской социологии оказало большое влияние на следующие поколения европейских ученых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1992. № 12. С. 132–140.
- Берто Д., Берто-Вьям И. Семейное владение и семья: преемственность и социальная мобильность, прослеживаемые на пяти поколениях // Социологические исследования. 1993. № 2. С. 58–67.
- Бурдьё П., Пассрон Ж.-К. Воспроизводство: элементы теории системы образования / Пер. Н.А. Шматко. Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. М.: Просвещение, 2007.
- Гадея Ш. Социология профессиональных групп во Франции. Историческая перспектива и вопросы современного развития // Социологические исследования. 2011. № 4. С. 70–80.
- Гофман А.Б. Социология во Франции и в России. К истокам идейных взаимосвязей // Социологические исследования. 2014. № 11. С. 3–12.
- Массон Ф. Французская социология и государство // Социологические исследования. 2014. № 14. С. 30–37.
- Николенко Н.А. Социальная мобильность в научном дискурсе общественных наук // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. Социология и социальные технологии. 2014. № 4(24). С. 25–35.
- Панфилова Ю.С. Межпоколенная социальная мобильность: методология социологического исследования // Гуманитарий Юга России. 2016. № 3. С. 220–229.
- Семенова В.В., Полухина Е.В., Рождественская Е.Ю., Стрельникова А.В. Социобиографический подход к изучению социальной мобильности: научный замысел и его реализация // Социологический журнал. 2016. Т. 22. № 3. С. 143–164.
- Смирнов В.П. Франция в XX веке: Пособие для студентов вузов. М.: Дрофа, 2001.
- Сорокин П. Социальная и культурная мобильность // Сорокин. П. Человек. Цивилизация. Общество / Под ред. А.Ю. Согомонова. М.: Политиздат, 1992. С. 297–307.
- Урри Дж. Мобильности. М.: Праксис, 2012.
- Штомпка П. Социология. Анализ современного общества. М.: Логос, 2005.
- Черныш М.Ф. Социальные институты и мобильность в трансформирующемся обществе: Монография. М.: Гардарики, 2005.
- Ястребов Г.А. Социальная мобильность в советской и постсоветской России: новые количественные оценки по материалам представительных опросов 1994, 2002, 2006 и 2013 гг. Ч. 1 // Мир России. Социология. Этнология. 2016. Т. 25. № 1. С. 7–34.
- Béjin A. Arsène Dumont et la capillarité sociale // Population. 1989. 44e année. No. 6. P. 1009–1028.
- Bertaux D. Sur l'analyse des tables de mobilité sociale // Revue française de sociologie. 1969. No. 10-4. P. 448–490.
- Boudon R. L'inégalité des chances. La mobilité sociale dans les sociétés industrielles. Nouv. éd. rev. et augm. Paris: Hachette, 1985.
- Boudon R., Cuin C.-H., Massot A. L'axiomatique de l'inégalité des chances, Paris: L'Harmattan, 2000.
- Bourdieu P., Passeron J.-C. Les Héritiers. Les étudiants et la culture. Paris: Minuit, coll. «Le sens commun», 1964.
- Bresard M. Mobilité sociale et dimension de la famille // Population. 1950. No. 3. P. 533–566.
- Cuin C.-H. La sociologie et la mobilité sociale: les énigmes du cas français // Revue française de sociologie. 1995. No. 36-1. P. 33–60.

Dumont A. *Dépopulation et civilisation*. Paris: Vigot Frères, 1890.

Goldthorpe J.H., Jackson M. Intergenerational Class Mobility in Contemporary Britain: Political Concerns and Empirical Endings // *The British Journal of Sociology*. 2007. Vol. 58. No. 4. P. 525–546.

Hugon Ph., Boudon R. L'inégalité des chances. La mobilité sociale dans les sociétés industrielles // *TiersMonde*. 1975. Vol. 16. No. 62. P. 441–444.

Mayer N., Boudon R. L'inégalité des chances, La mobilité sociale dans les sociétés industrielles // *Revue française de science politique*. 1974. No. 6. P. 1268–1273.

Статья поступила: 12.09.18. Принята к публикации: 01.02.19.

SOCIAL MOBILITY IN THEORIES AND RESEARCH PRACTICES OF LEADING FRENCH SOCIOLOGISTS

NOSKOVA A.V.*, KUZMINA E.I.**

*Moscow State University of International Relations, MFA of Russia, Russia; **Analytical agency «Smyslographia», Russia

Antonina V. NOSKOVA, Dr. Sci. (Sociol.). Prof., Prof. of the Department of Sociology, Moscow State University of International Relations, MFA of Russia (a.noskova@inno.mgimo.ru); Elena I. KUZMINA, analytic of Analytical agency «Smyslographia» (helen.i.kuzmina@gmail.com). Both – Moscow, Russia.

Abstract. The article reviews the contribution of some prominent French sociologists, mainly of the XXth century, to the development of social mobility theory. Authors point out that despite the similarity of scientific traditions, the French sociology of mobility is thinly represented in the Russian sociological discourse what makes the article useful for Russian sociologists. The structure of the text reflects relationship between the evolution of scientific views on social mobility and the changing social context of French society. The article begins with the genesis of A. Dumont's theory of social mobility. Next, authors analyze formation of the research approach to intergenerational mobility in the French sociology associated with the names of M. Bresard and D. Bertaux. Emphasis is made on the relationship between mobility and education system in the studies of P. Bourdieu, J.-C. Passeron, R. Budon. It is shown that French sociologists have produced original results breaking social and academic stereotypes about mobility in the French society, about social and personal factors of intergenerational mobility, and the family and the school as social mobility elevators. Authors conclude with the multidimensionality, dynamism and practical importance of the French sociology of mobility, its connection with the public aspirations.

Keywords: French sociology, social mobility, intergenerational mobility, family, education, inequalities, life chances.

REFERENCES

- Béjin A. (1989) Arsene Dumont and Social Capillarity. *Population*. No. 6: 1009–1028. (In Fr.)
- Bertaux D. (1969) On the Analysis of Social Mobility Tables. *French Journal of Sociology*. No. 10-4: 448–490. (In Fr.)
- Bertaux D., Bertaux-V'iam I. (1992) Family Property and Family: Transmissions and Social Mobility, Traced on the Five Generations. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 132–140. (In Russ.)
- Bertaux D., Bertaux-V'iam I. (1993) Family Property and Family: Transmissions and Social Mobility, Traced on the Five Generations. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 2: 58–67. (In Russ.)
- Boudon R. (1985) *Inequality of Chances. Social Mobility in the Industrial Societies*. Paris: Hachette. (In Fr.)
- Boudon R., Cuin C.-H., Massot A. (2000) *The Axiomatics of the Inequality of Chances*. Paris: Harmattan. (In Fr.)
- Bourdieu P., Passeron J.-C. (1964) *The Heirs. The Students and the Culture*. Paris: Minuit, coll. «Le sens commun». (In Fr.)
- Bourdieu P., Passeron J.-C. (2007) *Reproduction: the Elements of Education System Theory*. Moscow: Prosveshchenie. (In Russ.)
- Bresard M. (1950) Social Mobility and Family Dimention. *Population*. No. 3: 533–566. (In Fr.)
- Chernysh M.F. (2005) *Social Institutions and Mobility in a Transforming Society*. Moscow: Gardariki. (In Russ.)
- Cuin C.-H. (1995) Sociology and Social Mobility: Explaining the Situation in France. *French Journal of Sociology*. No. 36-1: 33–60. (In Fr.)
- Dumont A. (1890) *Depopulation and Civilization*. Paris: Vigot Frères. (In Fr.)
- Gadea Ch. (2011) Sociology of Professional Groups in France. Historical Prospect and the Problems of Modern Development. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 70–80. (In Russ.)

- Gofman A.B. (2014) Sociology in France and Russia. On the Origins of Intellectual Ties. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 3–12. (In Russ.)
- Goldthorpe J.H., Jackson M. (2007) Intergenerational Class Mobility in Contemporary Britain: Political Concerns and Empirical Endings. *The British Journal of Sociology*. Vol. 58. No. 4: 525–546.
- Hugon Ph. (1975) Raymond Boudon, Inequality of Chances. Social Mobility in the Industrial Societies. *TiersMonde*. Vol. 16. No. 62: 441–444. (In Fr.)
- Masson F. (2014) French Sociology and the State. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 4: 30–37. (In Russ.)
- Mayer N. (1974) Boudon (Raymond) – Inequality of Chances. Social Mobility in the Industrial Societies. *French Journal of Political Sciences*. No. 6: 1268–1273. (In Fr.)
- Nikolenko N.A. (2014) Social Mobility in the Scientific Discourse of Social Sciences. *Vestnik Volgogradskogo gosuniversiteta. Ser. 7. Filosofiya. Sociologiya i social'nye tekhnologii* [The Science Journal of Volgograd State University. Series 7. Philosophy. Sociology and Social Technologies]. No. 4(24): 25–35. (In Russ.)
- Panfilova Y.S. (2016) Intergenerational Social Mobility: Methodology of Sociological Research. *Gumanitarij Yuga Rossii* [Humanitarians of the South Russia]. No. 3: 220–229. (In Russ.)
- Semenova V.V., Polukhina E.V., Rozhdestvenskaya E.Yu., Strel'nikova A.V. (2016) Socio-Biographical Approach to Social Mobility: Concept and it's Realization. *Sotsiologicheskij zhurnal* [Sociological Journal]. Vol. 22. No. 3: 143–164. (In Russ.)
- Smirnov V. P. (2001) *France in the 20th Century: A Manual for Students of Higher Education Institutions*. Moscow: Drofa. (In Russ.)
- Sorokin P.A. (1992) Social and Cultural Mobility. In: Sorokin P.A. *Man. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Sutter J. (1953) The Advanced Demographer: Arsene Dumont (1849–1902). *Population*. No. 1: 79–92. (In Fr.)
- Sztompka P. (2005) *Sociology: Analysis of Society*. Moscow: Logos. (In Russ.)
- Urry J. (2012) *Mobilities*. Moscow: Praxis. (In Russ.)
- Yastrebov G. (2016) Social Mobility in Soviet and Post-Soviet Russia: P. 1. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 1(25): 7–34. (In Russ.)

Received: 12.09.18. Accepted: 01.02.19.